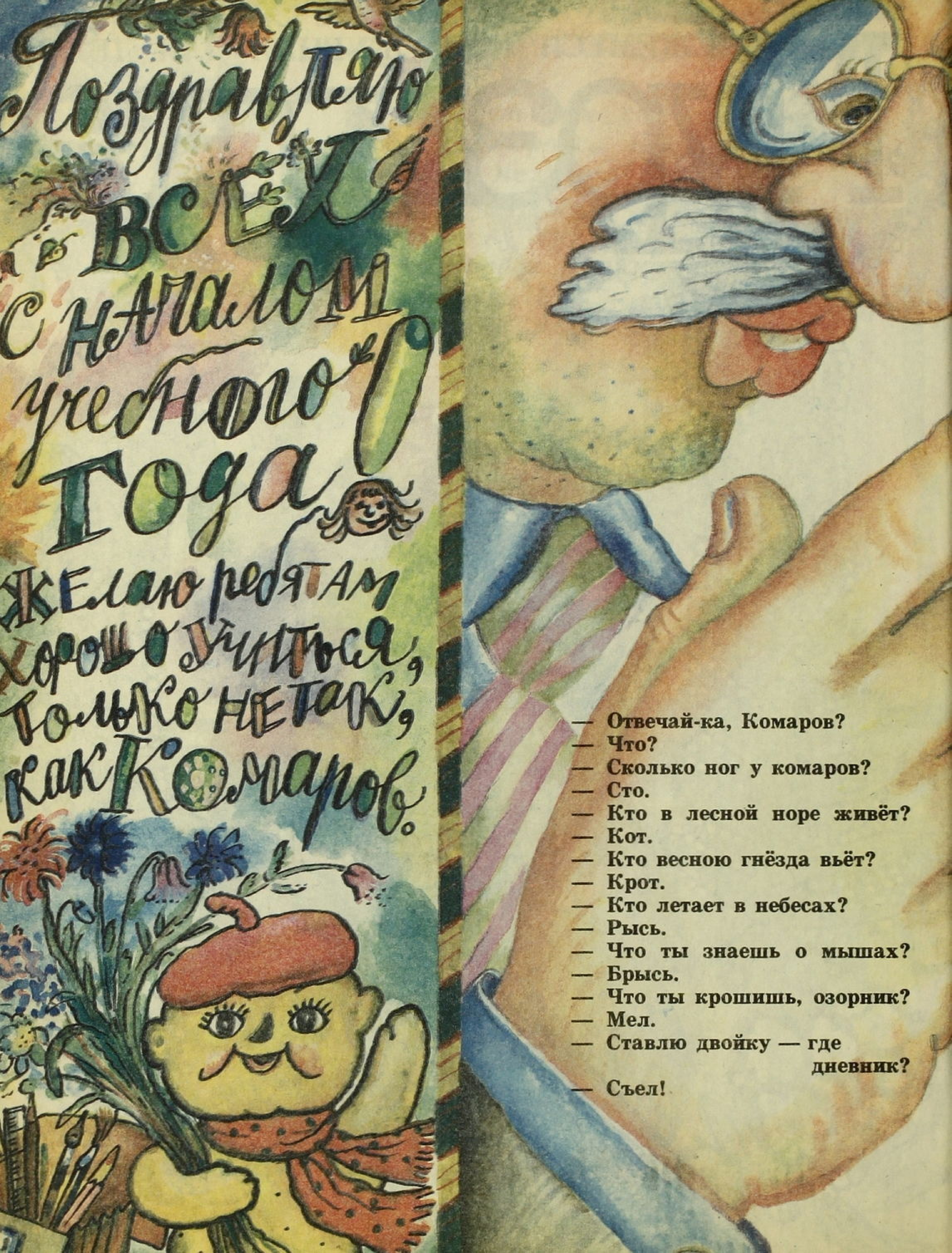

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
Мурзилка
ISSN 0131—1943
9

Поздравляю
всех
с началом
учебного
года!
Желаю ребятам
хорошо учиться,
только не так,
как Комаров.
— Отвечай-ка, Комаров?
— Что?
— Сколько ног у комаров?
— Сто.
— Кто в лесной норе живёт?
— Кот.
— Кто весною гнёзда вьёт?
— Крот.
— Кто летает в небесах?
— Рысь.
— Что ты знаешь о мышах?
— Брысь.
— Что ты крошишь, озорник?
— Мел.
— Ставлю двойку — где дневник?
— Съел!

Лев ЯКОВЛЕВ

На уроке

Рис. А. СОКОЛОВА

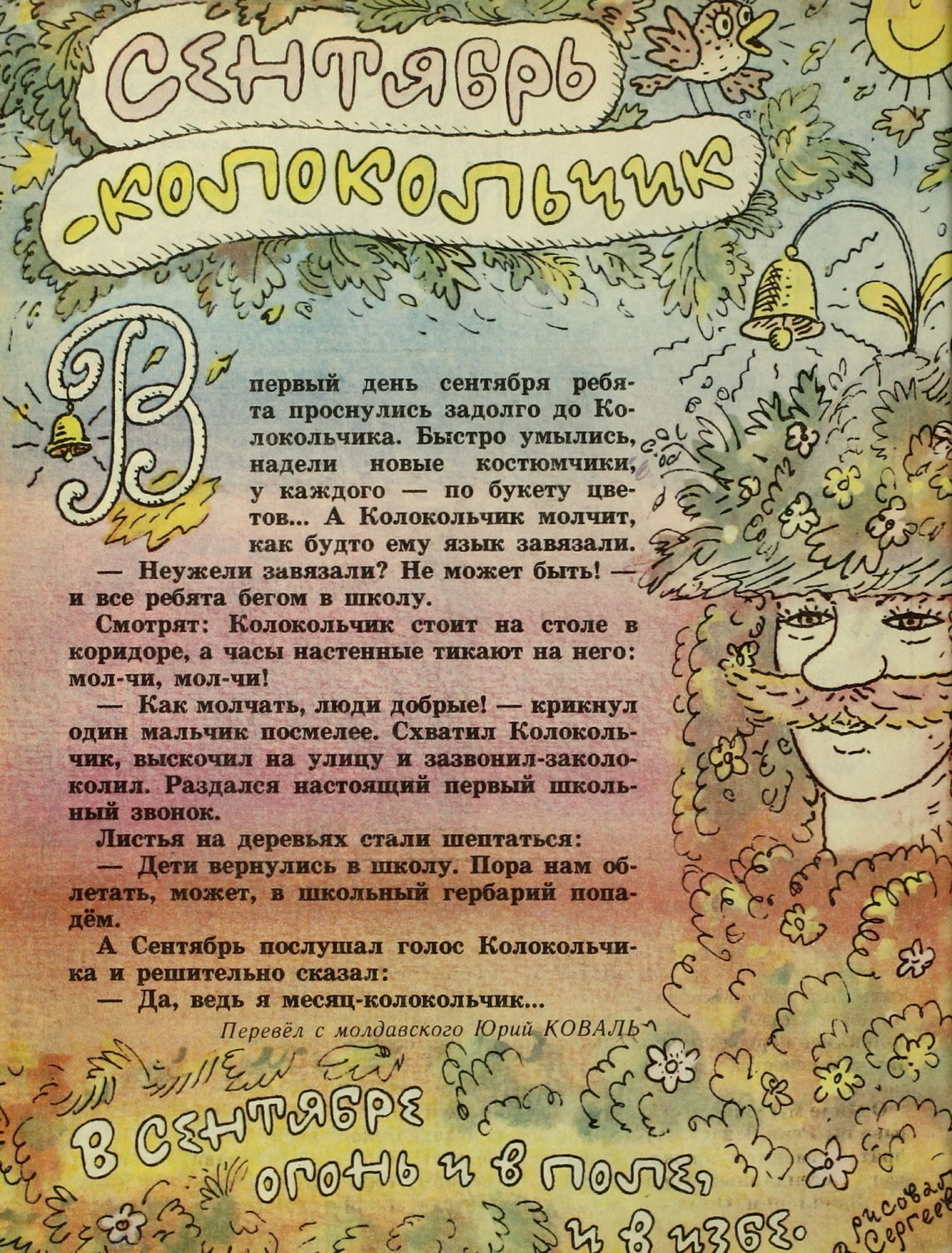
ПОМОГИТЕ РЕШИТЬ ЗАДАЧУ

Шли по дороге два миллионера. Видят — продаётся летающая тарелка. Но купить не смогли. Одному не хватило одного миллиона, а другому — двух миллионов. Тогда решили миллионеры сложить свои деньги и летать в тарелке вдвоём. Но им всё равно одного миллиона не хватило. Как же так? И сколько та летающая тарелка стоит?

Придумала задачу Маша ЛУКАШКИНА

Одному из миллионеров не хватило одного миллиона, чтобы купить летающую тарелку. Сложил он свои деньги с деньгами другого миллионера, а ему всё равно одного миллиона не хватило. Значит, у того, другого миллионера, денег с собой вообще не было. А раз тому миллионеру, который без денег был, не хватило двух миллионов, то летающая тарелка стоит два миллиона.

Сентябрь-колокольчик

В первый день сентября ребята проснулись задолго до Колокольчика. Быстро умылись, надели новые костюмчики, у каждого — по букету цветов... А Колокольчик молчит, как будто ему язык завязали.

— Неужели завязали? Не может быть! — и все ребята бегом в школу.

Смотрят: Колокольчик стоит на столе в коридоре, а часы настенные тикают на него: мол-чи, мол-чи!

— Как молчать, люди добрые! — крикнул один мальчик посмелее. Схватил Колокольчик, выскочил на улицу и зазвонил-заколоколил. Раздался настоящий первый школьный звонок.

Листья на деревьях стали шептаться:

— Дети вернулись в школу. Пора нам облетать, может, в школьный гербарий попадём.

А Сентябрь послушал голос Колокольчика и решительно сказал:

— Да, ведь я месяц-колокольчик...

Перевёл с молдавского Юрий КОВАЛЬ

Волшебный сад

С. ИВАНОВ

Висячие сады Семирамиды.

Все реки, которые текут сейчас по лицу Земли, наверное, родились в одно время. Но самыми первыми упоминаются три из них: Нил, Тигр и Евфрат. Почему? Потому что там появились первые в истории человечества великие города.

О Ниле мы уже рассказывали. Реки Тигр и Евфрат знамениты прежде всего легендарным городом Вавилоном. Он исчез много столетий назад. Что-то разрушили люди, но больше — само время. Сейчас на месте изумительных по красоте зданий можно увидеть лишь пологие холмы, покрытые выжженной на солнце травой.

Но не думайте, что Вавилон был недолговечен! Он простоял столько, сколько не простоять ни одному современному городу. Его строители знали своё дело! Многие и многие путешественники приезжали специально, чтобы посмотреть на это чудо.

Особого расцвета Вавилон достиг при Навуходоносоре. Этот царь был смелым и удачливым завоевателем. Награбленные им богатства были несметны. А на строительство вавилонских храмов, зданий, мощных и прекрасных в своей суро-

вой красоте крепостных стен Навуходоносор пригонял целые народы!

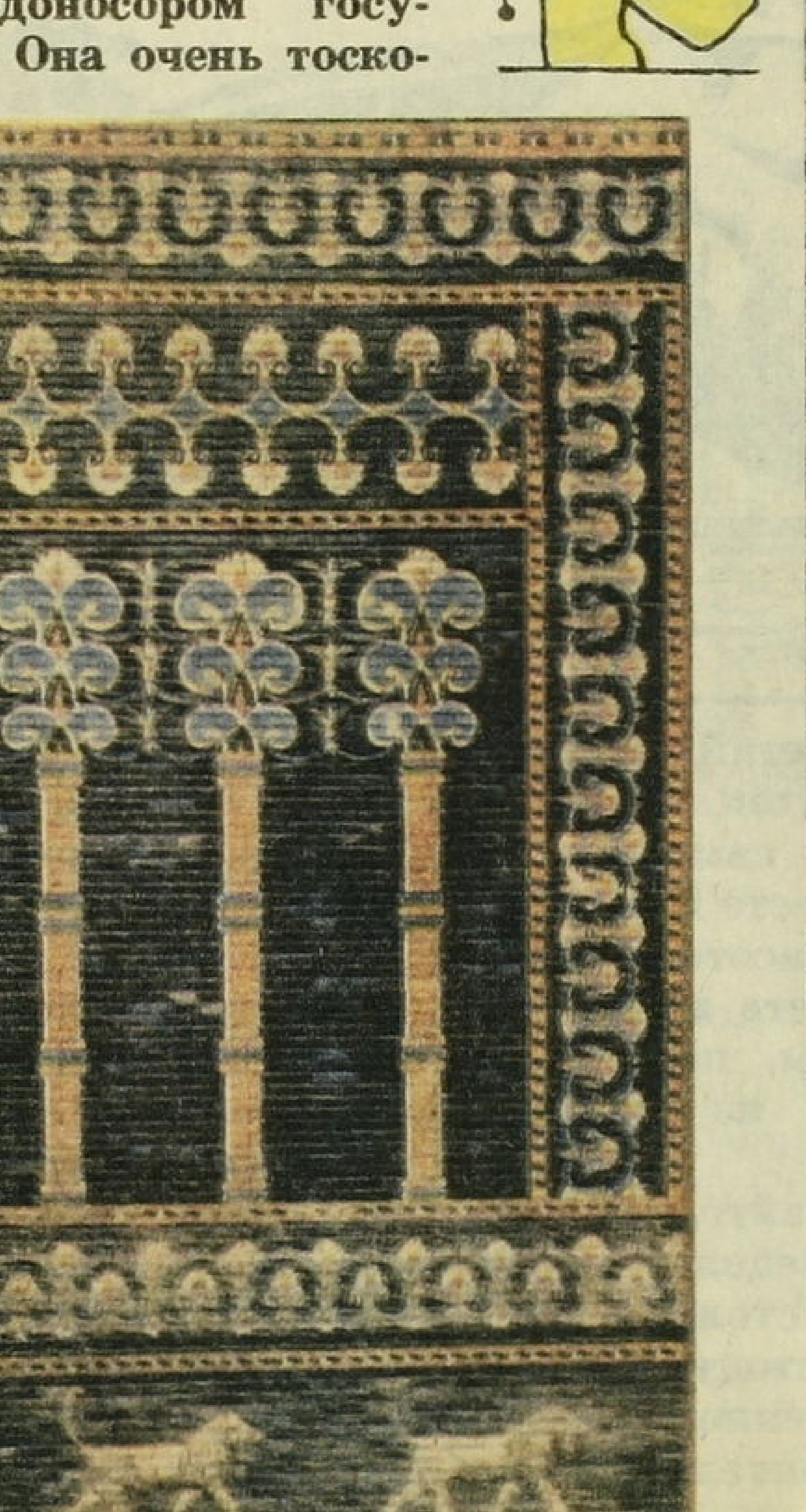
Страшен он был, когда грозно, неподвижно и сурово, словно всемогущий покровитель Вавилона бог Мордук, восседал на золотом троне в огромном зале, заполненном послами подчинённых государств, мелкими царьками. И каждый из них подобострастно ловил малейший знак великого из великих...

Но и этот каменный человек, оказывается, имел сердце!

Его женой была Амита, царевна Мидии — одного из завоёванных Навуходоносором государств. Она очень тосковала по родине. Мидия — прохладная горная страна, а Вавилон лежал на жаркой, залитой вечным солнцем равнине. И вот Навуходоносор сказал, что перенесёт для своей возлюбленной часть её Мидии. Перенесёт сюда, в Вавилон!

И началось строительство. Сперва был воздвигнут дворец — он был столь огромен, сколь и прекрасен. Но главным в нём были не комнаты, не внутренние покои, а четыре обширные террасы, по размерам больше похожие на площади, которые ступенями поднимались одна над другой. Пол этих террас был сложен из каменных глыб, на глыбах лежал слой свинца, затем слой плодородной земли — да такой толщины, чтобы в нём могли привольно расти самые большие де-

Часть стены Дворца в Вавилоне.

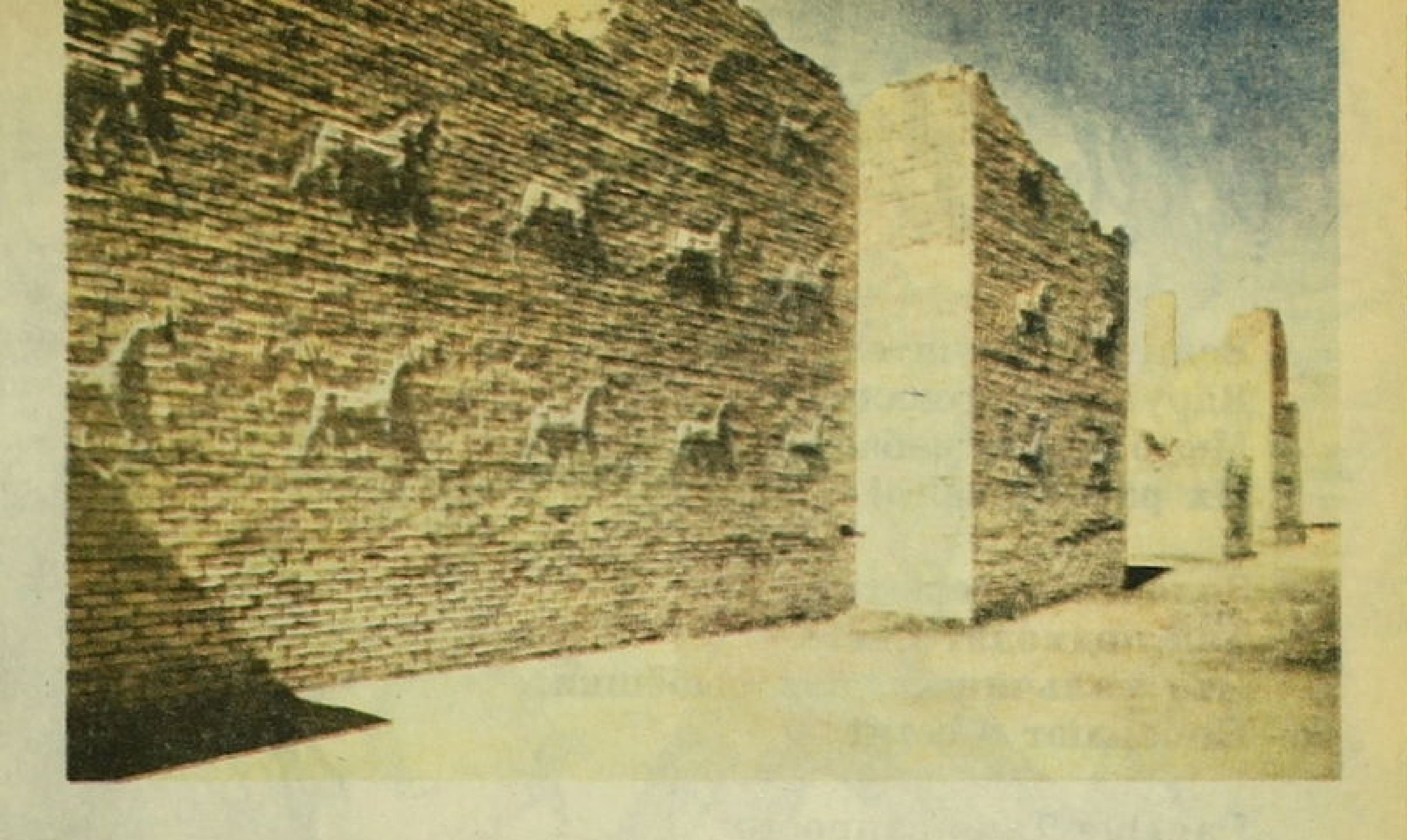
Ворота богини Иштар.

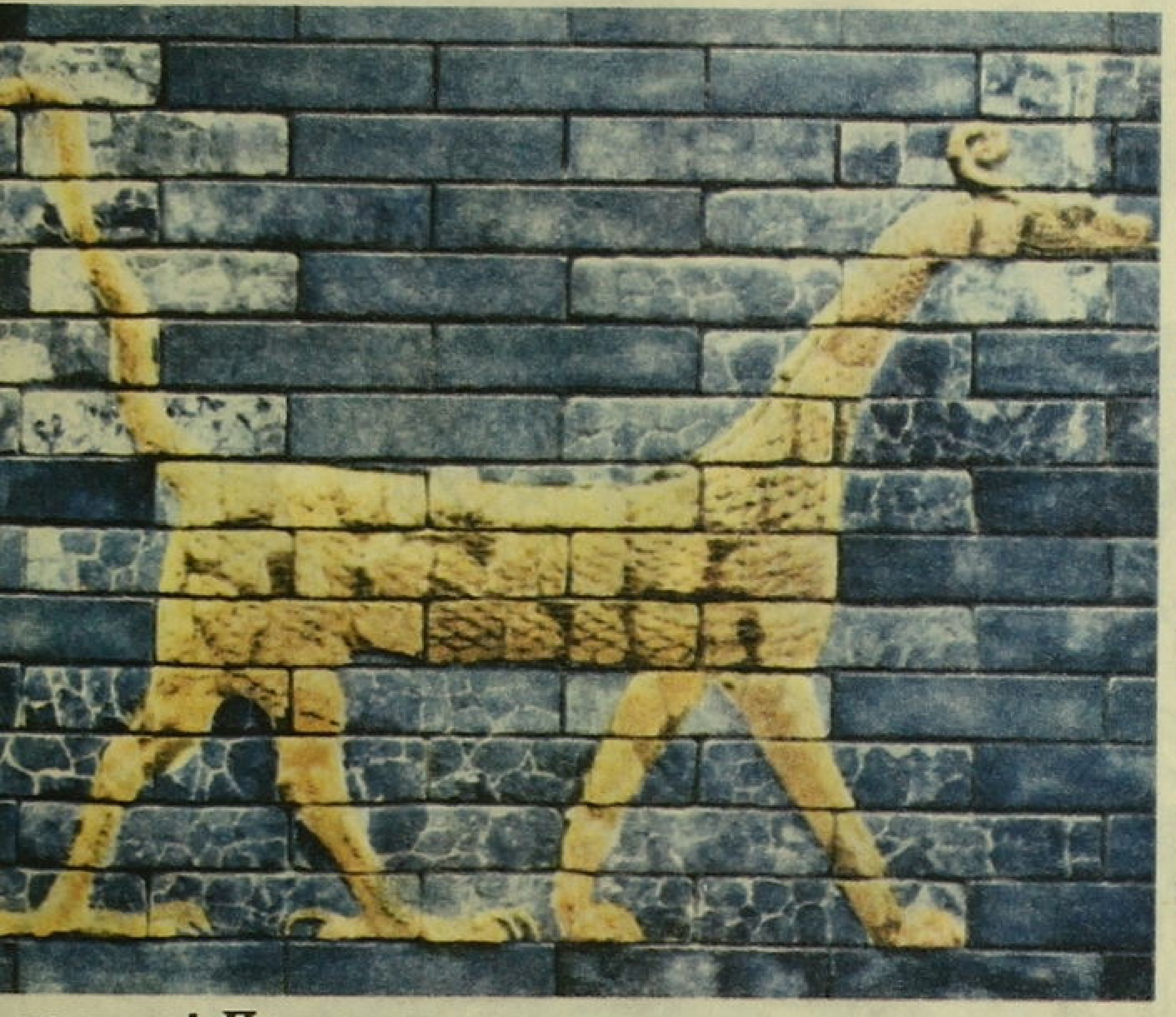
Дракон Бога Мордука.

Стена в Вавилоне.

ревья. Четыре эти лесистые площади соединены были пологими дорожками и лестницами. Гуляя по ним, жена Навуходоносора бродила словно по зелёным горам родной Мидии.

Даже сейчас — с экскаваторами и подъёмными кранами — построить такое почти невозможно. В древнейшие времена это просто казалось чудом. Да это и было чудо! Прекрасные сады смотрели на северо-запад, откуда в горячий Вавилон залетали прохладные ветры. Цвели, расцветали на смену друг другу редчайшие растения, каждый листок которых был дороже, чем такой же листок из чистого золота. Ароматы их растекались по Вавилону, и люди справедливо думали, что ими правит сам великий Мордук!

Однако в истории это одно из семи чудес света стало известно под именем висячих садов Семирамиды. Царица Семирамида — вавилонянка, при ней было построено много прекрасных сооружений, и вполне возможно, память о ней сохранилась в названии висячих садов. Вообще с именем Семирамиды связано много легенд, в одной из них её даже называют женой Навуходоносора.

Прошли годы, Семирамиды не стало. Скончался и всесильный Навуходоносор: ведь он всё-таки не был богом. А волшебные сады ещё долгие столетия удивляли и радовали жителей огромного шумного Вавилона, восхищали толпы приезжих.

Потом выросли другие города. В Вавилон больше не приезжали купцы с редкими товарами, с толстыми кошельками. Богатый город потихоньку стал бедняком... Всё пришло в ветхость, в запустение.

Но остался рассказ о Навуходоносоре, царице Семирамиде и висячих садах.

Лев Яковлев

Если б все учителя
Вдруг забастовали,
Мы б за эту забастовку
Их расцеловали!

Золочёные серёжки
Так подходят Свете,
Что мальчишки, как рыбёшки,
Попадают в сети!

Раньше Таня запросто
Помогала сразу —
Нынче Таня староста,
Отдаёт приказы!

Где Серёжа Комаров?
Во дворе Серёжи нет —
Ждёт, пока у комаров
Не закончится обед!

Галя кончила дела
Сегодня раньше срока:
Две косички заплела
Всего за три урока!

Маша полчаса вздыхает
И бормочет у доски:
Засыхают, засыхают
Даже мухи от тоски!

Горе горькое у Тани,
Всем Танюшу жалко —
Из дыры в её кармане
Выпала шпаргалка!

Опоздания причину
Вася мигом сочинит:
То спасал от тигра Зину,
То нашёл метеорит!

Рисовали наши предки
Динозавров на скале,
А теперь Антон виньетки
Вырезает на столе.

Вася
худ. А. Соколов
Таня
Маша
ШКОЛА

СИЗАРИ

Дмитрий ХОЛЕНДРО

Однажды я услышал важный голос Шурки Посныша, лучшего голубятника нашего переулка:

— Твой отец ничего не понимает! Голубятники крепят оборонную мощь Родины!

— Как?

— Почтовые голуби на военном учёте.

У Шурки не было почтовых голубей, но я не стал с ним спорить, бесполезно, никто и никогда не мог переспорить Шурку. Два года назад я впервые отправился в школу, был наряжен, причёсан, расцелован мамой и вышел за ворота. Меня встретил Шурка, собиравшийся второй раз во второй класс.

— Эй, иди сюда!

— Зачем?

— Узнаешь.

Он задрал руку с закорюченными пальцами и проехался ими по моей причёске, как железной щёткой. Я и не подозревал, что из меня можно выпустить столько боли, а Шурка сказал:

— Так лучше!

И другой рукой похлопал меня по спине. Уже в школе выяснилось, что на моей белой рубашке, выглаженной мамой, остались отпечатки Шуркиной ладони, вымазанной дёгтем. По утрам нашим переулком проезжали пустые платформы, запряжённые ломовиками, каких я с тех пор не видел, и Шурке ничего не стоило пробежать рядом и снять с тележной оси каплю-другую дёгтя.

— Хулиган! — сказала мама про Шурку, и мне досталось.

Сейчас мы стояли перед его голубятней. Это был целый дом в углу двора с большим вольером, огороженным тонкой железной сеткой и полным воркованья. Белоснежные, с розовым пухом, коричневыми веерами в крыльях и хвостах, голуби бродили по вольеру, клевали из кормушек дроблёную кукурузу, тянули воду из поилок и купались в ванночках.

При мне Шурка начал выпускать в небо стаю. Над нашим городом всегда сияло бездонное небо, обитель голубей. Они летали стаями больше или мельче, а им вдогонку из дворов и с крыш нёсся торжествующий или отчаянный свист. Четыре пальца в рот, под язык, свернувшийся трубочкой, и дуй вовсю. Стоило одной стае взмыть над тополями, другие голубятники поднимали своих самых преданных питомцев, чтобы разрушить чужую стаю и переманить к себе отбившихся молодых голубков. Я не вытерпел и попросил у Шурки хоть одного голубя — подкинуть, чтобы он захлопал крыльями и полетел.

— Нельзя! — серьёзно ответил Шурка.— Должен помнить только руки хозяина. Заведи себе своих голубей.

А на что я их куплю? Свистеть я уже умел, и мне казалось, что я дорос до хохлачей, трубачей и дутышей. Но мой отец сердился даже тогда, когда я косился на чужих голубей: птица есть птица, и нечего держать её взаперти. Я клялся, что буду хорошо относиться к голубям, а отец отвечал, что взаперти держать птицу — всё равно живодёрство, лучше сделать змея с трещоткой и хвостом из мочала. Он выносил из дома во двор бумагу и планки, мы клеили змея, а в глазах моих стояла тоска. Самый хороший змей летал без свиста и ниже голубей.

Как ни странно, выручил меня Шурка.

— Мамаша посылает тебя к папаше за деньгами для базара?

— Когда там картошка.

— Со вчерашнего дня там картошка, знаю.

— Откуда?

— От верблюда. Про базар я всё знаю, дурында! — при этом он щёлкнул меня ногтем в сморщенный лоб, как острым камушком. У него были такие пальцы, что, когда он заряжал их для щелчка, все мы, соседские мальчишки, заранее морщились.— Айда к твоему отцу!

— Зачем?

— Даст денег, поведу тебя к знакомому за парой голубей. Сварил котелок? — И Шурка ещё раз щёлкнул меня по лбу.

А когда отец набрал мелочью три рубля, сколько обычно мама просила на картошку, а мне требовалось на пару голубей, Шурка и правда сразу повёл меня за рельсы:

— Ещё бы гривенник, на мороженое.

— Нет! — Я не знал, как посмотрю сегодня в глаза отцу.

— Ну-у ладно,— протянул Шурка.

И далеко цыркнул слюной сквозь редкие зубы в пыль. Все мальчишки нашего переулка накапливали слюну во рту и цыркали ею, кто дальше. Но я и сейчас цыркнул себе под ноги.

За железнодорожными путями мы попали в сарай, доверху набитый белыми голубями. Коренастый дядька в парусиновом картузе ходил меж шестами, обсаженными голубями, приговаривая:

— Гули-гули! — Голубей пять слетело на протянутую руку хозяина.— Выбирайте, ребята!

Я стоял в этом бурливом, сказочном царстве и молчал, пока хозяин сам не выбрал нам пару, а Шурка велел мне:

— Сунь за пазуху, чтоб дороги не видели.

Мои голуби сладко корябали по животу крепкими когтями. У Шурки мы нашли фанерный ящик, я трусцой занёс его во двор, на чердак сарая для дров. Когда папа вернулся с работы, я сразу рассказал ему, что не отдал трёх рублей маме, а купил голубей. В те наши детские годы родители предпочитали словам и углу ремень: времени меньше, а толк больше. Но, зная добрую душу папы, я не сомневался, что в конце концов он позволит мне гонять голубей. Через день он спросил:

— Что ж ты забыл о своих голубях?

Я бросился на чердак сарая, вытянул ящик на крышу. Пальцы сжались вокруг заострённых голубиных тел. Сердце дрожало, будто это его сейчас подкинут в небо и оно полетит, а не голуби. Но голуби полетели и унеслись в сторону железной дороги, откуда доносились тревожные свистки маневрового паровоза.

— Эх, свистун! — посочувствовал папа, а я побежал к Шурке.

— Крылышки хоть подрезал? — спросил он.

— Ты ж не сказал.

— Пентюх! — обругал меня Шурка.— А божился, что умеешь голубей водить. Айда!

Мы опять пришли к сараю, набитому белыми голубями. Дядька в парусиновой фуражке встретил нас с пониманием, будто ждал.

— Найдёте — забирайте, я чужого не хочу.

— Вот! — крикнул я.

Дядька подхватил голубей, шарахнувшихся от меня, надел очки.

— Это не ваши.

— Вот!

— И это не ваши,— дядька вывел нас из сарая, прибавил, что мы даже своих голубей не знаем, и Шурка прибавил:

— Что упало, то пропало. Айда за сизарями.

— Какими??

— Ты что — сизарей не знаешь?

Я знал сизарей — это были маленькие дикие голуби с сизыми грудками. Целые толпы сизарей слетались к складам зерна, где работали бригады от отцовской конторы. В больших дере-

вянных складах зерна было под потолок и стоял душный полумрак с хлебным запахом, распиравшим грудь. Рабочие широкими фанерными лопатами насыпали зерно в мешки, перекидали их на вагонетку и покатили к вагонам, а Шурка схватил с пола мешок и лопату:

— Скорей!

Мы полезли по осыпи зерна вверх, там, сквозь дыру, известную Шурке, перебрались в соседний склад:

— Снимай рубашку, гоняй!

— Кого?

— Сизарей!

Они метались над нами, как летучие мыши, только те летали бесшумно, а эти не просто хлопали крыльями, а били ими по балкам, как очумелые. А Шурка поднимал на их пути лопату, и, натыкаясь на неё, они падали к его ногам, тогда он скидывал их в мешок.

— Что ты делаешь? — завопил я.

— Глушу. А ты не вопи! Поймают, и отец не выручит. Я и в милиции посижу. Мне-то что! Гоняй!

В удобную минуту мы выбрались наружу. С полным мешком сизарей. Я ждал, что они придут в себя, когда Шурка начал их высыпать из мешка на зелёной лужайке в нашем переулке. Нет. Оглушённые сизари не очнулись и на траве, это была куча мёртвых тел с набитыми зерном зобами.

— Зачем ты их убил? — спросил я.

— На жаркое. Вкуснятина!

Я шагнул к Шурке и ударил по смеющемуся лицу. Он немедленно дал мне сдачи.

— Мотай за своими голубями, они там, у дядьки, вернулись, обученные, как надо. Мы их тебе нарочно продали. Я за это рубль получил. Обманули дурака на четыре кулака!

Кажется, если бы я сейчас встретил Шурку, ещё раз ударил бы. Не за дёготь на моей рубашке. Не за противную науку обманывать старших. Не за подвох с белыми голубками. За сизарей.

Рис. Н. РОДИОНОВА

**Вот учёный, очень чёрный,
Очень важный кот,
На любой вопрос кручёный
Он ответ найдёт,**

**Потому что он ночами
Много долгих лет
Лазил с братьями-котами
В университет.**

**В лингафонных кабинетах
К плёнкам подлезал
И, поскольку на кассетах
Записи лизал,**

**Мог мяукать по-немецки,
Важно, как барон,
По-английски, и по-шведски,
И по-польски он.**

**С восхищеньем говорили
Кошки: — Что за кот!
Что за умница Василий!
Вася-полиглот.**

**...Видел ночью кот яснее,
Ведь ученье — свет!
И теперь его умнее
В целом мире нет!**

Полиглот — знаток многих языков.

КОТ-ПОЛУГЛОТ

Евгений БЕРГЕР

Рис. С. ДЕНИСОВА

Дорогие мои друзья!

Всё лето я любовался нарядами для Марины, которые вы присылали на конкурс. Не счесть прекрасных изделий! Сколько фантазии, находчивости и умения проявили вы! Платья и костюмы шили, вязали, вырезали из бумаги.

А сколько написали интересных писем! Я зачитывался ими. Вот что пишет Лена Шумилова:

«Я живу на Урале. Синее платье я украсила полевыми цветами, которые растут у нас на полянах. Мой уральский край очень красивый. Среди величавых гор проступают голубые озёра. Уральские горы — это сказочные места, о них писал Бажов в своих сказках. Любимая моя сказка о хозяйке Медной горы. И я решила нарядить Марину в малахитовый наряд хозяйки Медной горы. Надеюсь, кукле Марине это очень понравится».

А три сестры Наурзалиевы, Катюша, Диляра и маленькая Юлечка, из города Ленинска Волгоградской области написали: «Мы очень любим шить и рисовать, особенно придумывать новые платья для наших куколок. Наша мама шьёт, а мы всегда смотрим и помогаем. Платья мы любим и рисовать и комбинировать из разных материалов».

Они не поленились и прислали целую коробку красивых нарядов.

Конкурс

Конкурс

В конкурсе участвовало большинство девочек, но меня порадовали и мальчики. Их модели тоже интересные. Трогательно то, что большинство из них старались для своих маленьких сестрёнок.

От души хочется поблагодарить родителей, бабушек, старших сестёр — вообще всех родственников моих читателей за то, что они помогали советами, объясняли, как лучше сделать ту или иную модель. Отыскали лоскутки красивых тканей, разноцветные ленты, кружева. А главное — за то, что научили детей шить, вышивать, вязать, моделировать, и они с успехом показали свои умения в конкурсе.

«Сделать платье из настоящего материала мне подсказала мама,— пишет Ксения Дмитриева из Саратова. А Карине из Алма-Аты помогла приготовить платье для Марины тётя Гуля. Даша Секунова научилась шить на ручной машинке, и теперь мама разрешает ей шить на своей. «Когда вырасту, я буду модельером»,— так решила Даша.

Письма, бандероли... Трудно сосчитать, сколько тысяч их пришло в редакцию! А потом не умолкал телефон и шли новые письма с вопросом: кто победил! До чего же вы, ребята, нетерпеливые!

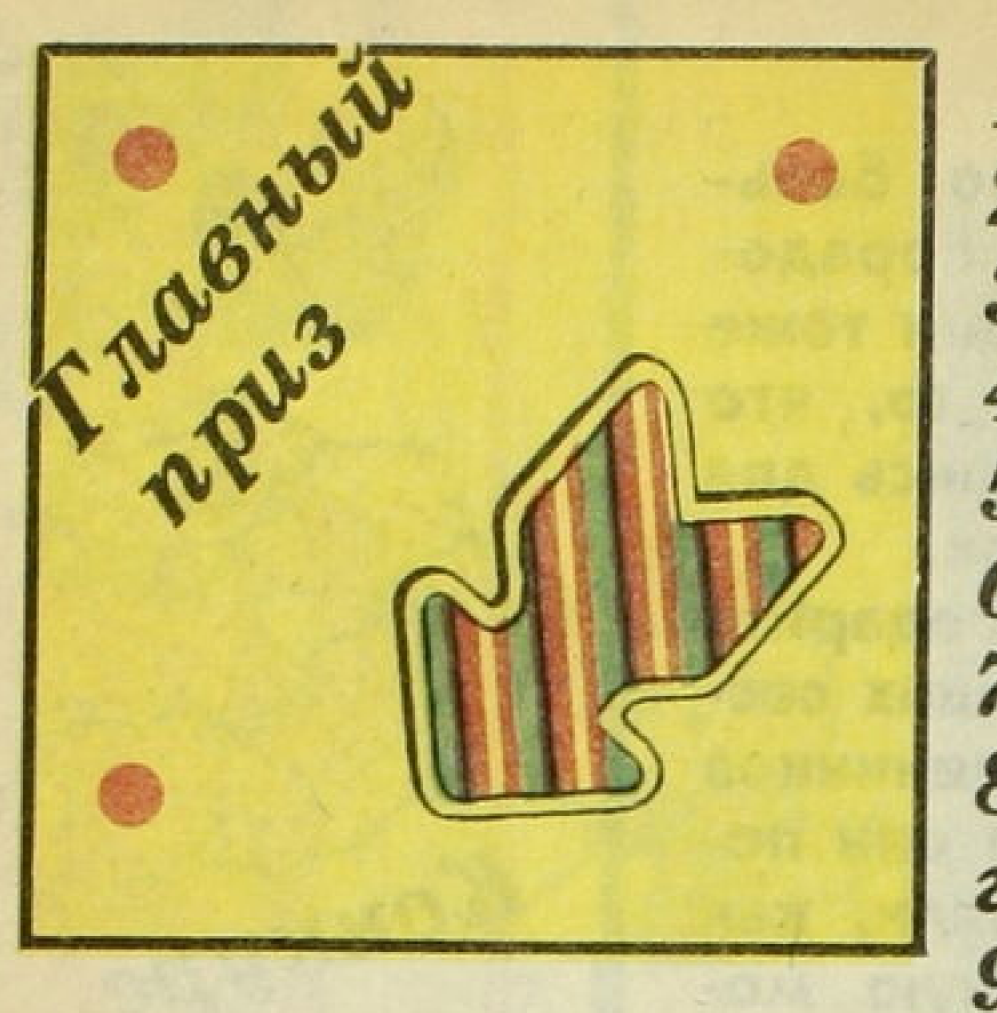
Но вот конкурс окончен. Жюри подвело итоги. Победители получают главный приз — куклу Барби и поощрительные призы — куклу Веронику или куклу Настю.

За Барби моя благодарность фирме «Маттель», за Веронику — московскому заводу игрушек «Кругозор», за Настю — АО «Развитие». Это они сделали такие замечательные подарки.

Поздравляю победителей! Всем девочкам и мальчикам, принявшим участие в конкурсе, большое спасибо!

Ваш Мурзилка

1. *Ира ГОРМИНА — Новгород*
2. *Саша КУНЬКОВА — Москва*
3. *Марина МОЛОКОВА — г. Донецк*
4. *Катя НАУМОВА — г. Фрязино*
5. *Надя НЕРОВНАЯ — г. Луганск*
6. *Арина ПИМОШЕНКО — г. Бендеры*
7. *Марина РЫБАКОВА — г. Запорожье*
8. *Оля и Катя СЕРЕБРЯКОВЫ — г. Пенза*
9. *Таня СОРОКИНА — Волгоградская обл.*

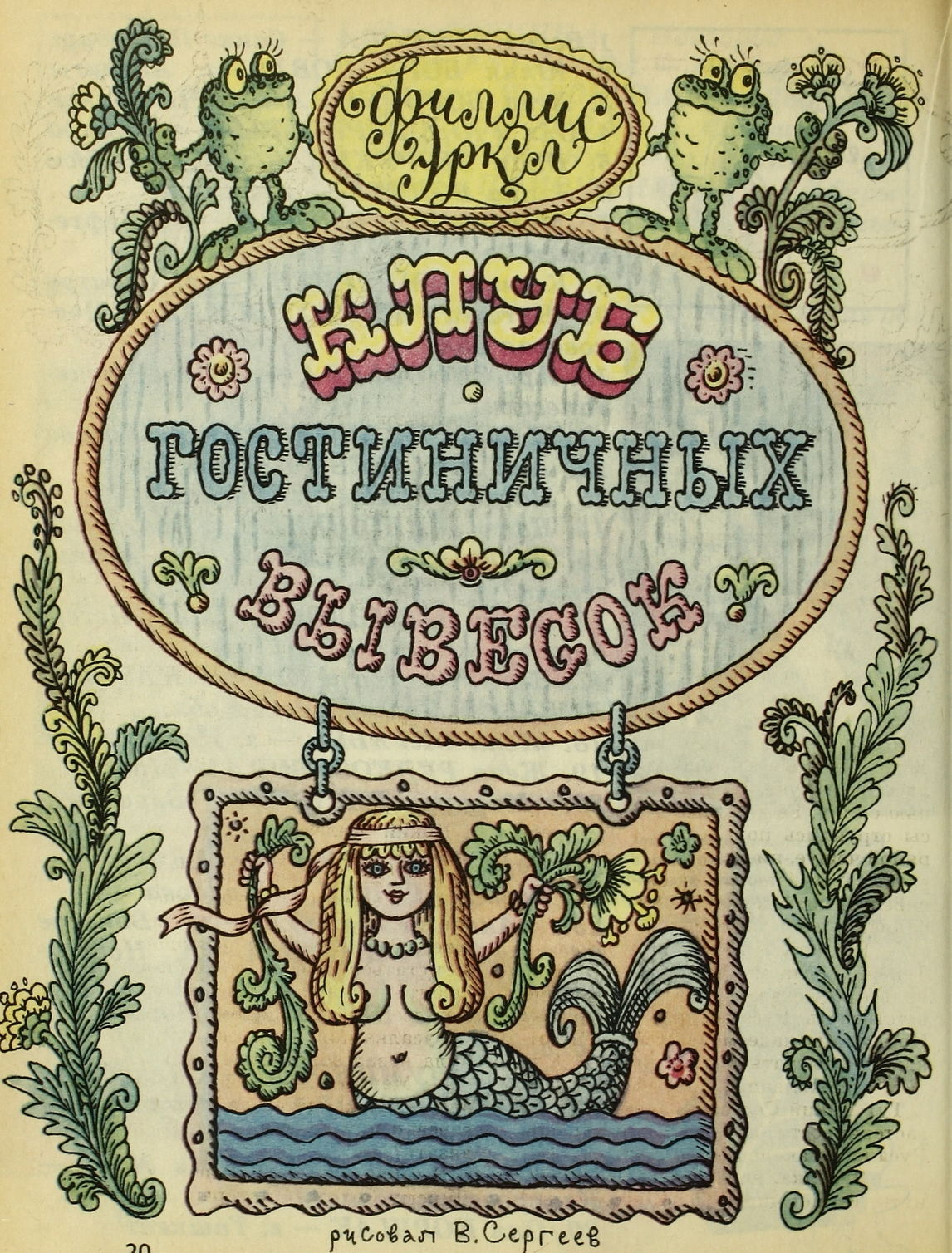

1. Вера БАБИКОВА — Санкт-Петербург
2. Юлия БОГДАНОВА — г. Апатиты
3. Лена БОРОДКИНА — г. Челябинск
4. Оля и Юра БОРИСОВЫ — г. Самара
5. Надя БЕЗРУКИХ — г. Красноярск
6. Элина ВОЛЧЕК — г. Самара
7. Марина ВАСИЛЬЕВА — г. Нефтекамск
8. Ксения ДМИТРИЕВА — г. Саратов
9. Наташа ЖУРАХОВСКАЯ — Московская обл.
10. Ира ЗИНОВЬЕВА — г. Переславль-Залесский
11. Марина ИВАНОЧКИНА — Москва
12. Аня ЛУКАСЕВИЧ — Москва
13. Наташа МАЙ — г. Одесса
14. Настя МИЛОШЕНКО г. Волжский
15. Людмила МОИСЕЕВА — г. Архангельск
16. Дима НЕСМЕЛОВ — Санкт-Петербург
17. Катя, Диляра и Юлечка НАУРЗАЛИЕВЫ — Волгоградская обл.
18. Женя ОКТЯБРЬ — г. Новоалтайск
19. Женя РЕДКОЗУБОВА — Москва
20. Марина РЯСКОВА — Воронежская обл.
21. Вера САВЧЕНКО — г. Химки
22. Роза САДОВИЧ — Молдова
23. Аня ЧЕНЦОВА — г. Бологое
24. Анна ЧУКАВИНА — г. Новосибирск
25. Никита ШУЛЬГА — Московская область
26. Елена ШУМИЛОВА — г. Челябинск
27. Вика ЦВЕТКОВА — г. Кириши
28. Карина — г. Алма-Ата
29. Детский сад «ТЕРЕМОК» № 10 — Кемеровская область
30. Оля КОРШАК — г. Ташкент

Куклу Веронику можно купить в салоне-магазине завода «Кругозор» — Москва, ул. Обручева, 30, а куклу Настю тоже в Москве — в АО «Развитие», Вадковский пер., 3.

Филлис Эркл
Клуб гостиничных вывесок
рисовал В. Сергеев

Глава 3
Ночная музыка

Продолжение

Дикий Селезень подозревал, что и на этот раз его ждёт сюрприз. Все уже были в сборе.

— А вот и я! — прокричала откуда-то Сова.— Я веду нового почётного гостя.

К иве приближался Лев. А какова Сова, восседающая у Льва на голове! Но кто это так грациозно полулежит на Львиной спине, держась за золотистую гриву? Дикий Селезень взъерошил перья и взволнованно крякнул. Он понял! Он понял! Он угадал! Это Русалка с вывески у гостиницы «Русалка», что за лугом!

Лев довёз Русалку до самой кромки воды. Там она спешилась и устроилась на валуне, похожем на дельфинью спину. Её длинные прямые волосы струились по плечам и по серебряной чешуе, ниспадая до самого плавника. Глаза цвета моря искрились и переливались, коралловые губы улыбались новым знакомым.

— Ну вот,— проговорила Сова.— Теперь, когда мы все собрались, позвольте мне сказать, что мы рады приветствовать Русалку на Серебряном Пруду. Мы надеемся, Русалка не откажется сыграть нам на скрипке? А то Лев, к сожалению, не музыкант.

Тут Дикий Селезень, онемевший от застенчивости при виде прекрасной Русалки, наконец заговорил:

— Русалка, наверное, хочет отдохнуть. Ты помнишь, Лев, какими мы с тобой были неуклюжими и измученными, когда в первый раз спустились с вывесок?

— Спасибо тебе за заботу,— ответила Русалка,— но я не устала. Мне не хотелось бы никого обидеть, но я ведь моложе вас. Я не очень много времени провела на вывеске.

— Да,— согласилась Сова.— Я всё удивлялась, как это ты попала на вывеску, хотя мы так далеко от моря.

— Раньше мой хозяин был моряком. Он любит вспоминать о том времени. Поэтому, став владельцем гостиницы, он изменил название «Королевских Доспехов» на «Русалку» — тогда меня и нарисовали.

Русалка подняла скрипку, провела смычком по струнам, и все замерли, очарованные.

Дикий Селезень чувствовал себя наверху блаженства. Подумать только — после стольких лет одиночества он познакомился с двумя существами, такими же, как он сам — не говоря уже о Сове и разных зверюшках. Может статься, он со временем и лису полюбит,— конечно, при условии, что Лев всегда будет рядом...

Русалка положила скрипку и откинула назад золотистые волосы.

— Мешают,— пожаловалась она.— Не найдётся ли у кого-нибудь верёвки или травинки, чтобы их подвязать?

Все бросились на поиски. Повезло Дикому Селезню, который искал под

деревьями: он подобрал в траве розовую атласную ленту.

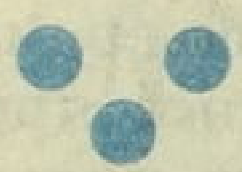
— Как раз то, что надо! — обрадовалась Русалка...

Она подвязала волосы, а потом, аккомпанируя себе на скрипке, стала петь о море — песню за песней. Дикий Селезень даже почувствовал солёные брызги на клюве, и ему показалось, будто он слышит, как разбиваются волны о скалы.

Ночь кончилась так незаметно, что Сове пришлось поторопить компанию.

— Уважаемые члены Клуба Гостиничных Вывесок, не пора ли вам вернуться на дежурство? Завтра я приглашаю нового почётного гостя.

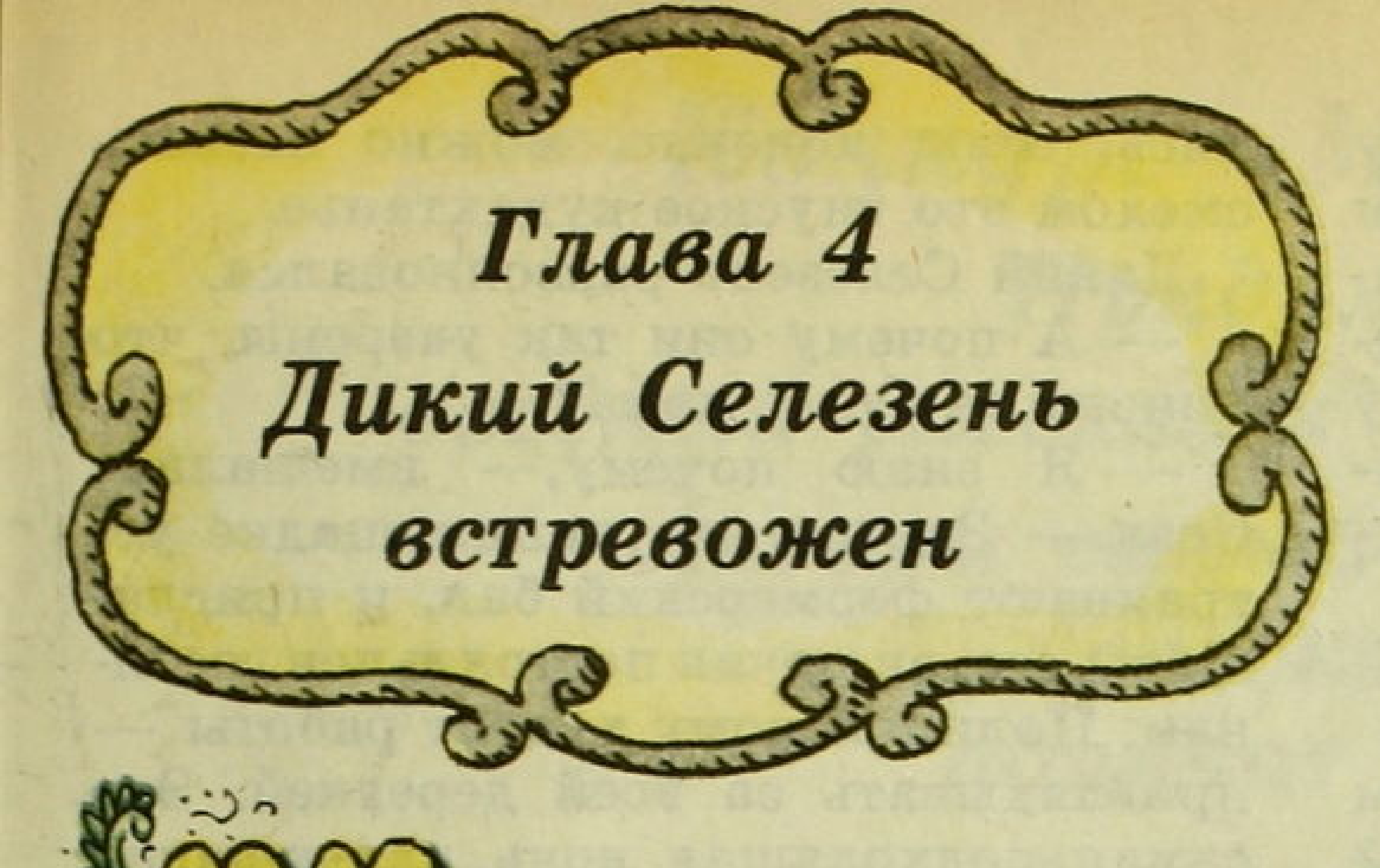
«Клуб Гостиничных Вывесок! Как изысканно состоять членом такого необычного клуба»,— подумал Дикий Селезень.

Когда Дэн грохнул кулаком в дверь гостиницы «Русалка», та открылась почти сразу. Мистер Тарр вставал рано.

— Сэр, у вашей Русалки волосы перевязаны розовой атласной лентой, и эта лента настоящая. Я её потрогал: она гладкая и шелковистая.

— Тысяча корабельных коков! — воскликнул старый моряк.— Слушай меня, мой мальчик. За сорок лет я переплыл семь морей, но ни разу не встречал русалку, у которой волосы были бы завязаны лентой или ещё какой-нибудь ерундой. И своей Русалке я, разумеется, не позволю делать такие глупости. Так что держи курс на ферму, парень.— Он сочувственно улыбнулся Дэну вслед и закрыл дверь.

Глава 4
Дикий Селезень встревожен

На следующую ночь, когда Дикий Селезень шёл к пруду, с ним поравнялся Заяц.

— Слушай-ка,— сказал он.— Я, конечно, рад, что ты весело проводишь время, но смотри — чтобы ничего такого с гончими с моей вывески...

— Нет-нет, что ты,— заверил его Дикий Селезень,— мы им ничего не скажем, это всё испортит.

На этот раз Сова пригласила Единорога, и Дикий Селезень лично приветствовал его от имени Клуба. На вопрос, сколько лет он провёл на вывеске, Единорог ответил:

— Всего сто пятьдесят семь.

Дикий Селезень с облегчением подумал, что он пока старейший член Клуба. Может, как-нибудь его даже выберут Председателем... При мысли об этом он вдохновился и принялся рассказывать Единорогу о картине.

— Картина? — переспросил Единорог.— Когда же это я слышал что-то такое о картине? А, сегодня утром! Двое — очень они мне не понравились — стояли под моей вывеской. Притворялись, что читают меню на парадной двери.

Единорог помедлил.

— Насколько я помню, один из них

сказал: «Если верить старому письму и карте, «Дикий Селезень» в самом конце деревни, перед гостиницей «Заяц и Гончие». Значит, отсюда надо идти мимо «Русалки», а потом ко «Льву и Скрипке». И они отправились куда-то, неторопливо, будто это был утренний променад.

— А что они сказали о картине? — спросил Дикий Селезень.

— Терпение, старина. На обратном пути они снова остановились под моей вывеской, и один сказал: «Вполне возможно, что эта старинная картина так и висит в гостинице где-нибудь на стене, а может, её убрали в подвал. В любом случае завтра ночью мы сможем всё обшарить. Давай что-нибудь так в половине первого, да? Никого из местных дома не будет». И они засмеялись, если, конечно, можно назвать смехом это гнусное кудахтанье.

Дикий Селезень разволновался.

— А почему они так уверены, что никого не будет дома?

— Я знаю почему,— вмешалась Сова.— Завтра на танцплощадке устраивают фермерский бал, и приглашены все, включая постояльцев гостиниц. Полицейскому хватит работы — приглядывать за всей деревней. Это самая подходящая ночь для хорошо продуманного грабежа.

— Неужели ничего нельзя сделать? — тоскливо спросила Русалка.— Если бы я была человеком, большим и сильным, я бы сумела их как-нибудь остановить.

— Дело не в силе,— сказала Сова.— Мы должны ответить хитростью на хитрость.

— Это как же? — усомнился Дикий Селезень.

Сова ухнула, оглядывая присутствующих.

— У меня есть идея,— объявила она.— Итак, уважаемые члены Клуба Гостиничных Вывесок, если вы выслушаете меня внимательно...

* * *

В пять утра неугомонный Дэн, разинув рот, глазел на Единорога.

— Да он что, не в своём уме? — вырвалось у него наконец.

Дэн принялся звонить в дверь, и в конце концов ему удалось разбудить хозяина. Тот высунулся в окно спальни.

— Мистер Стаббс, удивительное дело: ваш Единорог сидит, хотя ему положено стоять!

— Слушай, Дэн,— произнёс мистер Стаббс, с трудом сдерживаясь,— на этот раз я тебя отпущу, но если ты ещё раз явишься сюда с подобной чепухой и... и...— голос его поднялся чуть не до визга,— и разбудишь меня в такую рань, я тебя под суд отдам!

Окончание следует

Перевела с английского
Н. ЕРМИЛЬЧЕНКО

Конкурс «Мурзилки»

Придумайте весёлый рассказ к этим картинкам. Авторы самых интересных рассказов получат призы.

В ближайших номерах объявляем новые конкурсы. Читайте журнал!

Рис. Г. ОГОРОДНИКОВА

Сказка

Жили два братца — Ерёма да Фома.
Один был глуп, а другому недостало ума,
Один — с бородой, а другой — бородат.
Один был беден, а другой — не богат.
Было два дома у Фомы и Ерёмы.
Один — из сена, другой — из соломы.

Фома да Ерёма пошли на охоту.
Один — по трясине, другой — по болоту.
Фома увидел птичку, а Ерёма — птаху.
Фома обмер с испугу, а Ерёма — со страху.

Леонид ЯХНИН

Про братьев Фому и Ерёму

Фома да Ерёма пошли на рыбалку.
Фома взял палку, а Ерёма — скалку.
Ерёма сидел до рассвета, Фома — до утра.
Один поймал муху, другой — комара.

Плыли Фома да Ерёма по быстрой реке.
Один — в лапоточке, другой — в сапоге.
Сапог был дырявый, а лапоть — худой.
Ерёма — в воде, а Фома — под водой.

Осень прошла, набежала зима.
Мёрзнет Ерёма, зябнет Фома.
Растопку готовят они для печи.
Ерёма — лепёшки, Фома — калачи.

Рис. Т. НИКИТИНОЙ

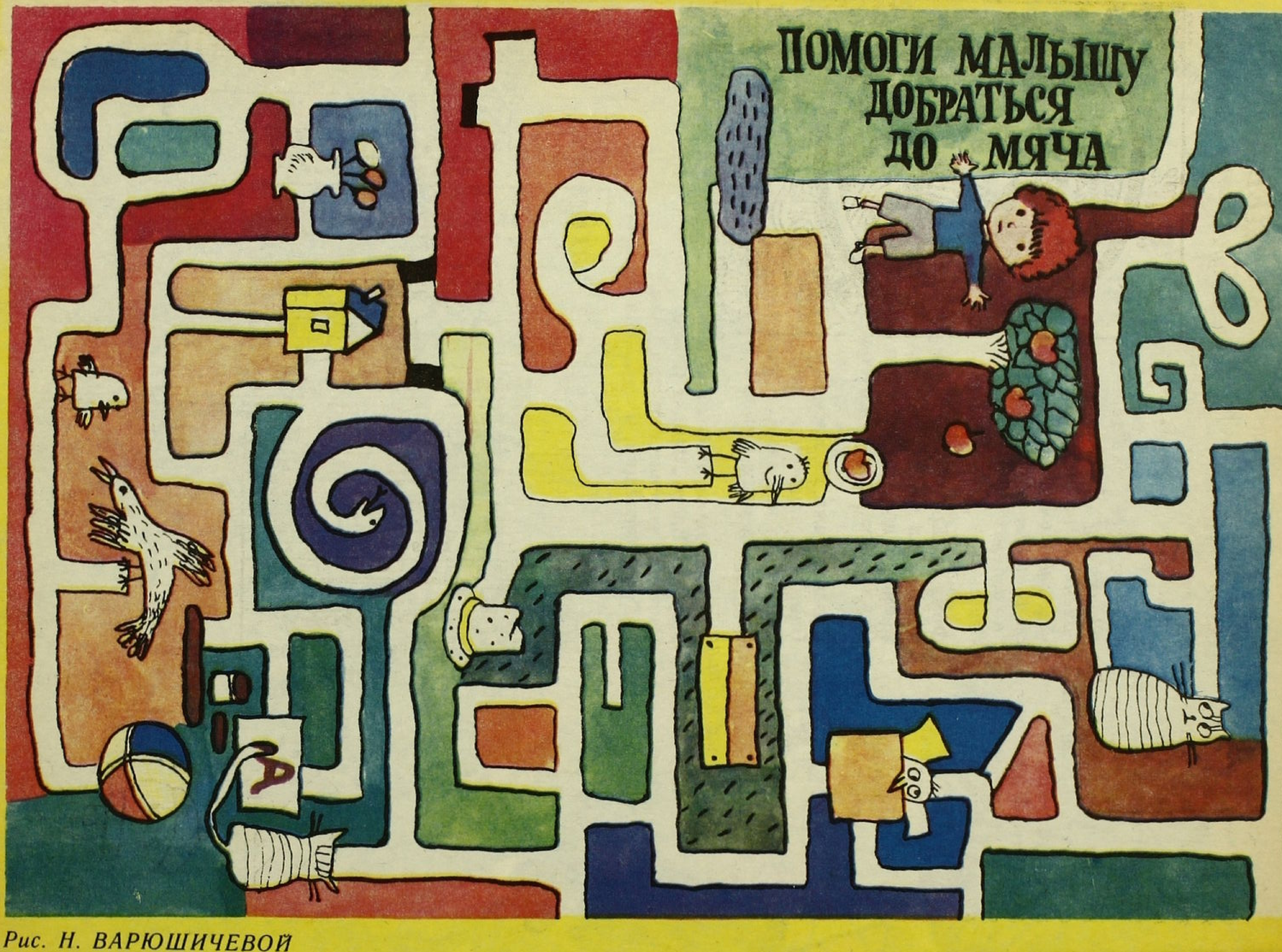

Рис. Н. ВАРЮШИЧЕВОЙ

ДЕВА

23 августа — 23 сентября

Если собрать вместе тех, кто никогда не забывает носовой платок и зонтик, переходит улицу только на зелёный свет и даже в переполненном трамвае умудряется выглядеть вполне прилично, то — уверяю вас — окажется, что большая часть этих людей — Девы.

Девы чаще других смотрят на часы: они терпеть не могут опаздывать. В школе у них хорошо списывать уроки: Девы очень исполнительны и аккуратны. Девы спокойны, уживчивы и обязательны. При этом имейте в виду, что того же они ждут от вас. Советую во избежание ссор выполнять данные Девам обещания.

Девы умеют не скучать сами с собой. Зато в больших и шумных компаниях им часто бывает неуютно.

Иногда говорят: «Посмотри на себя со стороны!» Это очень сложно, даже многим взрослым. Только Девы по-настоящему знают, как это делается. Всё сказанное и сделанное ими за день тщательно перебирается и взвешивается в уме, и Девы очень остро переживают свои промахи.

Поэтому хвалите почаще ваших друзей — Дев. Комплименты их не испортят!

Личный астролог Мурзилки Н. ЕРМИЛЬЧЕНКО

Рис. А. МАКСИМОВА

Скорей на почту! Идёт подписка!

Ф. СП-1

Министерство связи СССР «Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету / журнал 70553 (индекс издания)

„Мурзилка" (наименование издания) | Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ | место | литер | на газету / журнал 70553 (индекс издания)

„Мурзилка" (наименование издания)

Стоимость: подписки ___ руб. ___ коп.; переадресовки ___ руб. ___ коп. | Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

Продолжаем рекламу

Внимание, родители!

Если вы уже познакомились с изданиями «Евроросса». то, надеемся, не пожалели.

А вот ещё новые книги.

«Русские народные сказки» Афанасьева. Цена 100 рублей.

Библия для детей. Иллюстрации Лорэ и Плокгорта. Цена 35 рублей.

Для подростков: серия «Любовь и вера». Хрестоматийное собрание лирики А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, С. Есенина, Н. Гумилёва. Цена 8 рублей.

И для каждой семьи — «Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона» — в пяти книгах.

Чтобы приобрести эти книги, необходимо заплатить в любом отделении сбербанка нужную сумму и переслать квитанцию по адресу: 121069, Москва, а/я 208 «Евроросс».

Тел. 371-05-69

Издательство «ЕВРОРОСС»

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

г. Брест. Облтип. Зак. 4189—1000000. 18.VI.85 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Учредители: Трудовой коллектив журнала «Мурзилка», АО «Молодая гвардия», ЦС СПО (ФДО)

Главный редактор Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия: Я. АКИМ, С. АЛЕКСЕЕВ, И. ЗАРАХОВИЧ (зам. главного редактора), С. ИВАНОВ, Ю. КОВАЛЬ, М. КОРШУНОВ, В. ЛОСИН, Г. МАКАВЕЕВА, А. МИТЯЕВ, Е. РАЧЕВ, Е. ЧЕПУРНЫХ, В. ЧИЖИКОВ, В. ЮРКИН

Редактор отдела художественного оформления Н. ХОЛЕНДРО

Технический редактор Н. ВИХРОВА

АО «Молодая гвардия» 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21

Сдано в набор 09.09.92. Подписано в печать 22.09.92. Формат 84×108 1/16. Бумага газетная Печать офсетная Усл. кр.-отт. 13,44 Усл. печ. л. 3,36 Уч.-изд. л. 4,0 Заказ 2078

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а. Телефон 285-18-81

Макет Н. ХОЛЕНДРО

Рисунок на обложке Ю. ВАСНЕЦОВА

Осенний кроссворд

Рис. И. БЕЛОВА

Индекс 70553